

МЫ — ПОБЕДИТЕЛИ

В этом году, с 23 по 28 октября, четвертый раз подряд III тур Всесоюзной олимпиады по химии «Студент и научно-технический прогресс» среди студентов химико-технологических вузов и специальностей вузов проходил в г. Минске. Команда г. Москвы, как не бывало уже многие годы, была представлена только студентами МХТИ, победителями московской городской олимпиады. Это были Кирилл Ажицкий (гр. К-32), Андрей Белякин (гр. И-31) и Алексей Малахов (гр. И-31).

Олимпиада проходила в три этапа: теоретический тур, ЭВМ и экспериментальный тур, который был введен впервые в прошлом году. Конкурсные задания теоретического тура состояли из задач по общей и неорганической химии, аналитической, органической и физической химии. Из трех предлагаемых по каждому разделу задач, в зачет шли две, выбранные участником, или оценку проводили по двум задачам с максимальным баллом. Во II туре конкурсанты должны были продемонстрировать умение применять вычислительную технику для решения химических проблем. К третьему экспериментальному туру, по условию, допускались 10 студентов, имеющих лучшие показатели по двум предыдущим турам.

Выступление наших ребят в этом году можно назвать триумфальным. После первого тура они сразу же оказались в числе лидеров, и тур ЭВМ практически не изменил ситуацию. В «экспериментальную десятку» команда попала полным составом.

Несколько слов следует сказать об экспериментальном туре. Он включал несложные задачи из области аналитической химии по количественному определению смесей веществ или классическим титриметрическим, или потенциометрическим методами по выбору участника. Однако для жюри этот день явился тяжелым моральным испытанием, ибо оказалось, что сильнейшие теоретики страны беспомощны перед простой практической задачей. Восемь участников из десяти не справились с экспериментом и получили ничтожные баллы от 1 до 3. Прекрасно выполнил экспериментальную задачу, получил высший балл и специальный приз «За лучший эксперимент» Кирилл Ажицкий, он же занял абсолютное 1 место в олимпиаде. Андрей Белякин — 2 место и Алексей Малахов — 9 место. В командном зачете мы также оказались первыми.

В сентябре 1990 г. состоится XV Международная олимпиада по аналитической химии в г. Праге (Чехословакия). Как обычно, сначала пройдут туры студенческих олимпиад по химии в институте, затем — Московская городская олимпиада. Предлагаем всем проверить себя на примерах заданий теоретического тура Всесоюзной олимпиады этого года.

Г. СВИРЩЕВСКАЯ.

(Выборочные задания теоретического тура Всесоюзной олимпиады по химии будут опубликованы в следующем номере).

ЗАВЕТНЫЕ БАЛЛЫ

Нынешний первый курс работает по новой системе оценки знаний, когда каждый студент имеет свою личную, индивидуальную характеристику — рейтинг, примерно, как в шахматах или теннисе. Однако, если в шахматах и теннисе понижение рейтинга не влечет за собой полной катастрофы (ну, не попадешь на какой-либо престижный турнир), то в нашем случае ситуация исключительная. Это не просто квалификация, а квалификационная гонка с выбыванием: если не набрал за семестр 40 очков по любому из предметов, то обучение в институте заканчивается. Правда, затем надо будет «добрать» еще 20, чтобы получить «заветные» 60 баллов, необходимые для выставления классических оценок «зачет» или «удовлетворительно».

Однако на нынешнем этапе, как мне кажется, для многих студентов будут желанными и 40 баллов, позволяющие продолжить «дальнейшую борьбу». Почему я так думаю. Да потому, что если раньше неполучение зачета по какой-либо одной дисциплине влекло за собой, максимум, недопуск на один, ну, пусть два экзамена (потом их можно было досдать), то сейчас отсутствие 40 баллов по любому из предметов на 8 января 1990 года должно повлечь отчисление из института. Поэтому прошедшая контрольная точка по-прежнему в принципе, делать оптимистические прогнозы успеваемости на конец семестра. Тем более, что требования кафедр четко определены, и можно рассчитать, какую сумму баллов можно набрать за оставшееся до сессии время.

Мне представляется, что студенты, имеющие по сумме двух контрольных точек по любому из предметов менее 20 баллов, поставили себя в очень тяжелое положение. У нас на факультете таких студентов около 25%. Хотя здесь следует отметить, что большинство кафедр запрограммировало прогрессно в возможном наборе баллов в течение семестра. Так что возможность поправить свои дела имеется у многих студентов.

Говоря о новой системе оценки знаний, следует учитывать, что она предполагает не только систематическую работу студента в течение всего семестра, но и четкость в оценке знаний со стороны кафедр. И вот здесь, как мне кажется, не все отработано до конца. Уже на первой аттестации у многих студентов по некоторым предметам были нулевые оценки, которые, как оказалось, не соответствовали действительности. Это, в первую очередь, относится к кафедрам физического воспитания и иностранного языка. Ситуация не сильно изменилась и сейчас, после второй контрольной точки. Если студент имеет нулевую оценку за обе аттестации, то очевидные вопросы возникают не только к студенту, но и к кафедре.

Другой, не совсем четко решенный вопрос, — это информация студентов об их рейтинге.

Г. АВРАМЕНКО.

• ХРОНИКА

«После моего первого посещения и встречи со студентами Менделеевского института я уношу в свое сердце теплоту Ваших душ. Пусть будет счастливым и благословенным для всех нас грядущий год! Храни Вас Господь!»

ЮВЕНАЛИЙ, Митрополит Крутицкий и Коломенский.
26 декабря 1989 г.

Этот автограф «Менделеев» получил во время предновогодней встречи студентов и сотрудников МХТИ с Высокопреосвященным Митрополитом.

У КОЛЛЕГ

21 декабря на дружественной территории редакции журнала «Химия и жизнь» со-

стоялся прием, посвященный 300-го номеру журнала. В редакцию заглянул народ. Барды с гитарой, поэты со стихами, юные ки с поздравлениями, хитрик с картонной медалью, все это подарили любимой редакции. Состоялась торжественная раздача автографов, благотворительный аукцион раритетов «ХиЖ». Носились туда-сюда люди с кинокамерой, запечатлевая это историческое событие. И острый химический юмор записью азота витал по коридорам редакции.

К. ВОРОБЬЕВ, И-22.

ТРИ КИТА И РЕЙТИНГ

Разговор о кафедре истории начал бы с трех китов, на которых держится любая учебная кафедра. Это — кадровый состав преподавателей, содержание учебной программы и система оценки знаний и работы студентов.

Каждому ясно, что отсутствие целостной программы преподавания истории в ближайшее время преодолеть не удастся (да и не надо!). Не менее остро стоит и проблема оценки. В нашем институте ее легко «решили», введя на первом курсе рейтинг — контроль по всем предметам без учета их специфики. Не хочется сейчас высказывать свои соображения об этой системе в целом, серьезное обсуждение первых результатов эксперимента еще впереди. Скажу лишь о недоумении, которое вызвало у студентов известие о рейтинге по истории. «Как же можно оценивать в баллах идеологию, причем в условиях постоянного узнавания и переосмысления при отсутствии необходимой информации? Оценка будет зависеть от взглядов каждого студента и преподавателя, личных отношений между ними, других субъективных причин. Нам не удастся добиться перестройки в этой области», — вот краткая выжимка того, что мне довелось слышать от первокурсников. Что же думают на самой кафедре?

Доцент Н. Ф. Медведева, преподаватель кафедры социально-политической истории XX века: «Распространение рейтинговой системы на общественные дисциплины считаю нецелесообразным. Главной задачей изучения истории в настоящее время по моему мнению является формирование гражданской позиции студента, выработка у него самостоятельного мышления. Это предполагает дискуссии на семинарах, жаркие споры, столкновение мнений. Введение рейтинговой оценки «загоняет» работу на семинарах и подготовку к ним в официальные рамки, сковывает активность студента как личности, не дает ему понастоящему раскрыться. В результате порой живое мнение заменяется затверженными

формулировками, не грозящими потерей баллов».

Ее коллега, доцент И. В. Сенькова: «Кафедра считает, что рейтинговая система для нашего предмета не нужна. Но когда на новую систему перешли все, нам тоже пришлось ее принять. По мнению кафедры, нельзя ставить знак равенства между техническими и гуманитарными предметами, нужны дифференцированные подходы. Для изучения практического опыта рейтинговой системы к нам была приглашена Л. М. Сорокина — зав. кафедрой тогда еще истории КПСС Московского станкоинструментального института, который опередил нас с введением этого новшества. Рассказ Сорокиной произвел тягостное впечатление. Кафедра единогласно признала, что это для нас неприемлемо. Но разговор велся год назад...»

И еще один неприятный вопрос — об экзамене по истории в зимнюю сессию. Как известно, кафедра приняла решение о замене экзамена зачетом, основываясь на письме Госкомитета по народному образованию, дающем кафедрам самостоятельность в установлении форм контроля. Однако учебная часть посчитала невозможным внесение корректив в заранее утвержденный учебный план и настаивает на сохранении экзамена».

Вот это новость! Нам-то раньше говорили, что экзамен отменяется! Так всплыла еще одна, что называется «незапланированная» проблема. И хотя я подозреваю, что к моменту публикации этого материала вопрос об экзамене так или иначе будет решен (сессия на носу!), все же хочу привести мнения наших историков по этому поводу, т. е. подобные конфликтные ситуации наверняка еще возникнут в будущем.

Итак, послушаем заведующего кафедрой профессора Николая Романовича Андрухова: «Смысл нашей реформы — оторваться от шаблонного экзаменирования, от экзамена-лотереи. Зачет или экзамен должен проходить в форме разговорной беседы, где доминирует не официальная оценка

секции.

— занятия по

рейских языков;

— лекции по

тории и культуре

— видеопросмот

— информирова

ниях в культурно

венной жизни.

Справки по тел.

(она, конечно, выяснение интересов трудностей, которые чает при изучении дисциплины, уровня работы).

Кроме устного о деит может выбрать ве зачета или экзамен ферат, и научный письменную форму збо коллоквиум по крупных проблем. быть создана ситуация знакомыщийся ни чек кует. Принимаются идеи, лишь бы они не словесными. Кроме аргументы и факты, выбиший — позиция! Нам полагают по-прежнему за студентов тянуть билет.

Что же касается рейтинговой системы, то я полностью согласен с Ириной Викторовной. Мы должны избежать чужих ошибок, привнесимой в дом прогрессивного. Безусловно, эксперимент внедрению опыта Масского технического института очень интересен, но космического плеча не всегда бен».

По поводу рейтинга мы таете только подытожить мы имеем дело с тем при случае, когда мнения и давателей и студентов сдают. Для утверждения го мнения необходима ганизованность и координация. Слышал, что в группах водятся собрания, принимающие резолюции. Предлагаю объединения наших усилий передавать письменные и иные материалы автору эстрок, письменные можно тавлять в редакции «Менделеевца» (один пролет вверх БАЗа по главной лестнице рядом с профкомом студентом с указанием, кому они предназначены).

Товарищи, благополучно закончившие первый курс! Помните, что вас тоже ждет рейтинг. Затронет ли он общественные дисциплины, зависит от результатов нашего эксперимента. Надеемся на поддержку!

Материал подготовил
Егор ЧИЖОВ,
группа И-11.

„Менделеев“ приветствует
своих читателей в новом
1990 году!

● В СССР действует 896 высших и 4482 средних специальных учебных заведения. В них обучаются 5,5 миллионов студентов и учащихся.

● К началу пятилетки доля затрат на образование в процентах к валовому национальному продукту составляла в СССР — 2,7 процента, в США — 6,1 процента, во Франции — 7,1 процента, Японии — 6,3 процента, Великобритании — 4,1 и в ФРГ — 4,6 процента.

● В настоящее время в США более 18 миллионов людей с высшим образованием, в СССР — более 12 миллионов.

За последнее время (по данным Комитета по делам молодежи Верховного Совета СССР) медицинское обеспечение студентов в стране ухудшилось. Намечалась тенденция к снижению уровня физического развития и повышению заболеваемости студентов. Высоким остается удельный вес острой заболеваемости (565 случаев на 1000 студентов в течение года). В среднем у 40 студентов из 100 имеются признаки различных хронических заболеваний (в основном нервно-психических, сердечно-сосудистых, органов дыхания). Каждый четвертый студент — близорук.

Лишь 30 процентов студентов (по данным обследований) признаются здоровыми.

Число заболеваний от I к IV курсу возрастает:

— нервной системы — в 4-6 раз,

— гинекологических — в 6 раз,

— хирургических — в 1,5 раза.

Группы «риска» (длительно и часто болеющие студенты), как правило, не находятся под постоянным медицинским контролем.

Основными причинами ухудшения состояния здоровья являются слабая материально-техническая база, несоблюдение из-за этого санитарно-гигиенических требований, низкий уровень организации общественного питания, недостаточные занятия физической культурой, слабый медицинский контроль.

Освещенность в аудиториях, учебных лабораториях и на рабочих местах соответствует 40-70 процентам от допустимых норм, в аудиториях — 40 процентов. Нарушается температурный режим, растет запыленность воздушной среды в аудиториях.

Данные взяты из газеты «ЛЕНИНЕЦ» Московского педагогического института имени В. И. Ленина.

ИНФОРМАЦИЯ

В г. Калинин пройдет Всесоюзный семинар «Качество программных средств». Срок подачи документов до 10 января 1990 г.

В апреле в г. Киеве пройдет научный семинар «Методы механики сплошной среды в теории фазовых переходов». Срок подачи документов до 1 февраля 1990 г.

В апреле в г. Ташкенте пройдет Всесоюзная научно-практическая конференция «Ученые и специалисты в решении социально-экономических проблем страны».

В мае в г. Минске состоится XVII Всесоюзное Чугаевское совещание по химии комплексных соединений.

В июне в г. Донецке пройдет XXVI Всесоюзное совещание по физике низких температур. Срок подачи документов до 4 февраля 1990 г.

НИИ.

ратифицированные договором права, с азартом отправились на дискотеку.

Хочется поблагодарить профком студентов, ректорат, деканаты, оргкомитет за огромную работу. Спасибо всем участникам, которые одали праздники весельем и радостью.

Впереди у нас — юбилейный «День химика», который по традиции состоится в начале апреля. Клуб МХТИ ждет всех желающих принять участие в программе большого праздника.

М. САНДЛЕР,
директор клуба.

„ЭКСПЕРИМЕНТ“ УДАЛСЯ НА СЛАВУ

Студенческие годы недаром называют самыми яркими, радостными, запоминающимися на всю жизнь. Они вмещают в себя не только лекции и семинары, лабораторные и курсовые работы. Многие успевают еще заняться и творчеством. Случайный человек, попавший на спектакли студенческого театра, наверное, не сразу догадается, что перед ним будущие химики, а не актеры. По крайней мере, так показалось мне, когда я готовила передачу об интернациональном студенческом театре, с участием болгарских студентов, для молодежной передачи Московского радио, которую слушают в Болгарии. Шел спектакль по

пьесе А. П. Чехова «Предложение».

После спектакля зрители, актеры не спешили расходиться по домам. Говорили о Чехове, о русской литературе, о театре. Цветан Димитров и Гинка Райчева рассказали, что в театре их привела любовь к русскому языку и к русскому искусству.

Вскоре после приезда в Москву они побывали в музее А. П. Чехова, долго делились впечатлениями об этом музее, ну, а на уроках русского языка с Людмилой Васильевной Козловой читали рассказы, пьесы этого замечательного писателя. Эта преподавательница руководит театром, и ребята решили

поставить спектакль по произведениям Чехова.

Цветан считает, что еще лучше понял творчество писателя и его время с тех пор, как сыграл роль помещика Степана Степановича Чубакова.

Интернациональный студенческий театр МХТИ называется «Эксперимент». Точно такое же название носит и один из Ленинградских театров, главным режиссером которого является Виктор Харитонов. И я подумала, работая над своей передачей, почему бы этим театрам не подружиться?

София БЕРЕЖКОВА,
корреспондент Московского радио.

И МАСТЕРСТВО, И ВДОХНОВЕНИЕ

Изящество, нежность, благородство, то не поддающееся описанию волнение, вошедшее в душу слушателей и затронувшее в ней самые сокровенные струны, — вот что отличало исполнение академического хора МХТИ под руководством Сергея Строкина во время концерта в Музее музыкальной культуры имени М. И. Глинка. Кажется, еще немного, и слезы польются из глаз от прикосновения к священной тайне рождения музыки, чудесных звуков. Взлет души и мысли, прекрасные порывы... Право, передать все чувства, пережитые мною в тесном зальчике музея, невозможно.

Они вошли в зал со свечами, в полумраке зазвучало пение. И уже не было ничего во вселенной, только эти голоса, только страстная жажда в душе — еще! еще! Впереди

меня сидел мальчик. Обыкновенный мальчишка лет семи. В паузах он как будто стирал оцепенение и превращался в прежнего замученного московского ребенка. Сашу, Колю, Витю... Но взмывали голоса, и ребенок заставлял, только большие, неподвижные, блестящие глаза мерцали из серьезном личике. Знаете, лишь один такой взгляд, полный удивления, восхищения, преданности, и каждый солист может считать свою миссию исполненной.

Этот концерт перед выскателю аудиторией для академического хора МХТИ был не первый. Раньше доводилось выступать в Гнесинском, в Колонном зале Дома Союзов, в филладе музея Рублева, в храмах. Были участниками фестиваля духовной музыки. Совсем недавно коллектив вернулся из гастролей по поездке в Италию, и уже одно это приглашение говорит о том, насколько высок его авторитет. Ведь Италия — это, как писал Н. В. Гоголь, — страна искусства. А Констан-

тин Паустовский утверждал, что на итальянской земле всегда будут расцветать художники. Да, пожалуй, только мастерство настоящего художника способно передать высокий нравственный подвиг служения величайшему искусству — музыке.

Встретили хор в Италии, по словам самого С. Строкина, «не просто очень тепло, а очень горячо, приветствовали стоя». А могло ли быть иначе, — заинтересовался я. Разве можно быть недовольным ребятами — участниками таких замечательных концертов? Мой собеседник буквально подпрыгнул от такого «зеленого» вопроса.

Конечно, да! — восклицает он. — И я их ругаю, и от меня им здорово достается. Но тут же добавляет: — Просто я люблю их всех.

А благодарные слушатели любят институтский хор.

А. ЗАКАТНОВА,
наш корр.

Ознакомившись с выставками, директоры музеев спустились в фонд. Теснота не помешала увидеть большой труд, вложенный в собирание коллекций, в попытки размещения и систематизации музейных предметов. Убедительно прозвучал девиз руководителя музея «комплектовать архивы и коллекции ученых института, несмотря на стесненность, чтобы спасти исторические реликвии».

Из хранилища все поднялись в небольшую, но чрезвычайно насыщенную экспозицию, в сам музей.

Запущены часы-таймер, и продолжается рассказ, демонстрируются экспонаты. Вопросы, объяснения, споры. И опять организаторам приходится отрываться от витрин и стендов.

В. БЕЛОЗЕРОВ.

ЧТО, ГДЕ, КОГДА

УЗНАЕТЕ ВЫ В МУЗЕЕ
ИСТОРИИ МХТИ
НА ШЕЛЕПИХЕ

В один из декабрьских дней московский мороз прихватывал тех, кто поверил сводке Гидрометцентра. На Шелепихе яркие указатели призывали на семинар. Гости в музее МХТИ собралось немного: кто перепутал день, кто побоялся холода. Но те, кто сумел добраться, были встречены О. Е. Тесленко и С. С. Араповым в уютной, первоклассно оборудованной

аудитории одной из кафедр МХТИ.

Учебу директоров общественных музеев города Москвы провела Е. Н. Мияц. Она подробно ответила на все вопросы. К занятиям была подготовлена выставка «Учетная документация музея истории МХТИ».

Гости осмотрели три выставки из фондов музея МХТИ: «Методическая музейная литература», «Москва, Миуссы МХТИ» (выставка, показанная в институте ко дню города) и выставка, демонстрировавшаяся на конференции МХТИ, посвященной столетию со дня рождения Павла Митрофановича Лукьянова. Рассказала о ней дочь П. М. Лукьянова — Ирина Павловна Кочемарова. Все выставки восстановлены и экспонированы специально для семинара.

Выступление Алексея Архива вызвало много споров, вопросов, оставило неравнодушными делегатов конференции. В перерыве к нам подошли представители комсомольских организаций района, задавали вопросы, рассказывали ситуации в своих организациях.

Конференция закончила свою работу поздним вечером. Первым секретарем Свердловского РК ВЛКСМ избран Павел Ключенков, работавший ранее вторым секретарем Свердловского РК ВЛКСМ.

Н. ИЛЬИНА,
зам. секретаря комитета
ВЛКСМ МХТИ.

Ю. САНДЛЕР

Человек стоит у окна.
Ночь печальная, звездный свет.
То ли так задача трудна?
То ли вовсе решения нет?
Пальцы скульптора пустоту
Законоу смяли в ком —
Разве можно души красоту
Передать единым штрихом?
Как меж пальцев песчинок бег,
Как серебряный звездный дым,
Как весенний тающий снег,
Хрупкий образ неуловим...
Тихо ночь идет по росе,
Вся окутана дымкой снов.
И дрожит на ее лице
Острый отблеск далеких миров.

В. КИР

Превентивные меры

Я храню на черный день
Две удрученных тетрадки.
Очень мудрый старый пен
И щеколду без оглядки.
Коль настанет этот день,
Я залезу под тетрадки,
Вьюлю старый мудрый пен
На щеколду. Без оглядки.

А. ЛУЩЕКИН

Весенний сев

Давно мы зерна в землю
бросили —
И в зеленом земля.
А наверху уж всходят
просянки —
Небесные зеленя.
Который год на верхних
пахотях
Мы высеем.
А хлеб годится лишь
для пастища —
Не вызревает.
Пусть нет его ни там,
ни около —
Опять засею.
И смотрим мы, как лижет
облако
Пустое сено.
Все, что туда со слезами
кинуто,
Оддаст назад.
И на земле ростки раскидывал
То дождь, то град.
Уже повязаны снопами
Колосья хлеба.
А небо нас опять обманет —
На то и небо.
Но смотрим вверх на синий
камень —
Дороже нету...
И снова, как до нас веками,
Засеем небо.

С. ЗОЛОТАРЕВСКИЙ

Холодные свечи

Когда-нибудь наступит этот час,
И ты поймешь, что шел не той
дорогой,
Но будет также поздно,
как сейчас,
Сойти со сцены, на которой
Звоя игра почти не стоит свеч,
Твоя свеча — лишь радости
минута.
Я знаю, что сумеешь ты
зажечь,
Но их тепло не передаст
сердцу.
И той душе, которая навеки
Застыла, словно выброшенный
камень,

М. КУЛИКОВ

Надо уметь, говорят, «жить»,
Чтобы не просто так умереть.
Надо уметь, говорят, «быть»,
Как яркое пламя в ночи гореть.
Надо уметь «линию гнуть»,
Надо уметь «говорить слова».
Только от крика болит грудь,
А от вина трещит голова.
Надо уметь, говорят, летать
Ночью и днем, и не только
во сне.
Надо уметь, говорят, сшибать
Сладкие яблоки и на сосне.
Надо уметь, говорят, брать,
Надо уметь, говорят, вносить,
Надо уметь, говорят, искать,
Надо уметь, говорят, просить,
Надо уметь, говорят, роптать,
Надо уметь, говорят, дарить,
Надо всегда «с умом»

отдыхать,
Надо всегда со стуком входить.

Надо тебе, надо другим,
Надо ему, надо тому,
Этим и тем, и остальным.
А для чего и почему?

Мне не надо того, что для всех,
И я не хочу идти «в поводу».
Пусть кто-то подымет плач

или смех,
Пусть до мечты своей не дойду,
Но я все равно так не буду

жить,
Как «добрые люди» советуют
мне.

Я буду по-своему петь и
любить.
Гореть наяву, а не
в призрачном сне.

А. МИАЛЬ

Где слова, чтоб все сказали?
Снег на крышах,
На дороге,
На деревьях,
Что устали...
В декабре листвою опавшей
Отлетела память наша.
Я не помню?
Я не помню...
Нет!
Я помню!
Что-то помню...
Смутно совесть теребя,
Шелестит листок письма
От Тебя,
От Тебя...

Ж. ГОРБУНОВ

Что ж такое случилось

со мной?

У меня нет дома

(дом зову тюрьмой),

У меня нет быта

(каторги, цепей),

Все позабыто: нет жены,

друзей.

У меня нет хлеба

(ем опять чужой),

У меня нет неба с собственной

звездой,

У меня нет ласки...

выстудило вмиг,

Предано огласке все, что

на язык.

У меня нет «завтра»

(не осталось грез),

Не осталось также,

ни на каплю слез.

Для меня нет смысла,

долга и забот,

Поржавели мысли, кончился

завод.

У меня нет мути от осадков

дня,

У меня нет сути,

Значит, нет меня.

И пишу напрасно,

и не жду, любя.

Для меня нет места

В мире без тебя...

Сугробы
сбитое
спину и
кровати, д
вытер им ли
рывшись с голо
— Бред...

Голос чужой, магнит
ный. Он открыл глаза. Сер
потолок. А на нем образ
сна, мгновение чужой жизни.
Он, Глеб, летит.

Летит, изредка взмахивая
рыжими крыльями. Летит, а
внизу под ним вроде топогра
фическая карта, зеленая и чер
ная. Летит он, Глеб, — хозяин
воздуха к своей хозяйке. Ле
тит, а лететь-то долго, а он
все равно машет рыжими
крыльями и летит, летит. А она
его ждет. Вот уже немного
остается, но что-то мешает. То
ли атмосферное давление ме
няется, то ли перья выпадают
начинают, и он уже не летит —
падает. Падает, бестолково
хлопает рыжими своими крыль
ями, а она его ждет. Все еще
ждет, а он не летит — падает
на топографическую карту.
Карта ощерилась зелеными
перьями деревьев. Уже никог
да не долетит он до нее, своей
хозяйки воздуха.

Рыжие перья кружатся, пе
ресекаясь золотыми блестками,
а он там, в центре их жгучего
кружения, — голый птенец с не
суразной человеческой голо
вой.

— Да, — думает Глеб, — ху
же не бывает.

Спустив ноги, он пытается
нащупать тапочки. Не находит.
Босиком идет к столу. На пот
ные ступни налипают острые
крошки. Он берет сигарету,
прикуривает от зажигалки.
Огонек выделяет в темноте
розовый ноготь большого паль
ца. Глебу кажется, что ноготь
живет своей обособленной
жизнью, паразитируя на его
пальце. Леня искать пепельни
цу. Глеб вытряхивает из пачки
оставшиеся сигареты и идет об
ратно. Присев на кровать, он
долго трет ступни друг о дру
га. На голую ногу падает ци
линдрик пепла. Глеб сдувает
его и забирается под остившее
одеяло. Шуршит о пустую па
чку пепел. Открывающаяся зона
горения на мгновение освеща
ет фольгу, и та мутно отзы
вается красноватым пламенем.

Глеб курит. Но курить не
хочется. Вообще, непонятно, че
го хочется. Тело твое, а вроде
и нет. Ты здесь и одновременно
где-то там. Где? Во сне, на
верное. А там...

Он бестолково хлопает лыс
ыми крыльями, которые и не
крылья уже, а так, непонятно
что. Он падает, падает, пада
ет... Это конец. А она его
ждет, и будет ждать вечно,
потому что никогда не дож
дется. А он хлопает, хлопает
лысыми крыльями и все еще
надеется долететь. Да куда
там! Карта уже совсем рядом.
Деревья уже не зеленые перья.
Живые деревянные рыцари с
острыми ветками. Если упа
дешь на такую — обязательно
проткнет, не спрашивая, хо
чешь ты протыкаться или нет.

Жарко. Это вспыхивают от
трения о воздух остатки пер
ьев. Крылья горят как нефтяные
факелы. Он глупо хлопает сво
ими обугленными крыльями. У
него кроме них ничего нет, ни
чего не осталось. И эти огром
ные куски жареного мяса

п
поя
Нечем
насилно вд
пуха. Воздуха
Глеб надрывно каш
рту сладкий вкус го
филтра. Он отрывает
от губы вместе
кожи. Кладет в
ливает пальцами.
огонек шипит ч
Пачку — на пол. Одея
вается. Пепел летит

Глеб рукой вытира
ный пот. Половина че
Надо спать дальше. З
глаза. Неудобно. Под спи
что-то лежит. Приподнявши
Глеб шупает кровать. Гладко,
только мелкие складки просты
ни. Нет, был комоч. Он заво
дит руку назад. Трогает спи
ну. На спине — шишка, стяги
вающая кожу. Фурункул? Нет,
не болит.

Ну его... Глеб поворачивает
ся на бок и спит до таракте
ния будильника.

Это — рука. Она сжимает
край одеяла как горло врага.
Она хочет его задушить. Под
одеялом — тело. Ему принадле
жит сжатая рука. Вторая
рука, лежащая в паху, тоже
его, как и пах, как и ноги, как
и тело, как и... Нет. Голова не
его. Голова спит. Она — хозяй
ин. Тело не может позволить
себе такую роскошь, как сон.
Оно должно работать все вре
мя — дышать, стучать сердцем.
Чтобы голова могла спать. Ох,
уж эта голова! Вроде думает,
а сама не знает чего хочет.
Взбрело же ей желание выра
стить крылья. И зачем? Чтобы
слетать к какому-то женскому
телу... Тело Глеба недоумевает.
Оно никогда не общалось с
ними, да и не испытывает нуж
ды в таких контактах. Ох, уж
эта голова! Разве плохо было
без крыльев? А теперь они рас
тут. Маленькие, еще неопытные.
нежные. Тело отдаст им всего
себя. Так приказала голова.
Крылья растут, тело умень
шается. Пока что они еще
глупые. Но ничего, тело поста
рается, чтобы они поскорее на
брали вес, положение и само
стоятельность.

Голова недовольно хрюкает,
шлепает губами, открывает гла
за. Тело сразу испуганно ше
велится, потягивается. Руки —
вверх, ноги — вниз, крылья —
вбок! Тело вдруг вскакивает и
несет свою голову в ванную.
Там яркий свет, и тело охотно
крутится у зеркала, предостав
ля голове возможность под
робно осмотреть территорию
спины. Там двумя длинными
нушитыми сосульками висят
молодые крылышки. Тело са
дится на край ванны и охва
тывает голову руками. Очеви
дно, это тот редкий случай, ког
да голова не ведает, что тво
рит. Сама виновата...

Голова хочет пошевелить
крылышками, и они с удоволь
ствием подчиняются. На лице
головы появляется тупая бла
женная улыбка. Тело переме

ств
ным
земли.
хозяйке
совсем
том, жде
вонзаясь в
ими крыльями
зов. Он, хозяин воз
клинувшийся на ее
вечное одиночество.

Летит, вгрызаясь в
пласты твердеющего
Нет, не должно быть
в том пророческом сне
он должен долететь.
неомотря на разди
усталость, круги перел
ми, врачей, птиц, мух,
соров, психологов и эк
сов. Долететь, всем тел
ша крик родной души,
ный крик отчаяния сво
зайки воздуха.

Но почему он уже т
тал? Он хочет открыть
Почему оконная ручка
лась так высоко? Он т
идет обратно. Хочет идт
стрее. Не получается. Кры
огромные, рыжие, мощ
прижимают его тело к
Он с трудом забирается
стул. Смотрит в окно. Св
ся окна в доме напротив,
живут люди без крыльев,
закрывает лицо руками.
это? Маленькие детские ру
ки. Тоненькие ножки. За
даже, как они уменьшаю
И как растут прокля
крылья.

Он пытается пошевелить
Нет! Они уже не подчиняю
его голове. Ему осталось то
ко командовать исчезающ
своим телом. Крылья раст
Они виваются в пол, потоло
Теперь он не сможет двигат
ся с места. С тоской он смо
рит на улицу. Слышится вес
лит смех, и около окна бы
ро пролетает большая птица
человеческой головой.

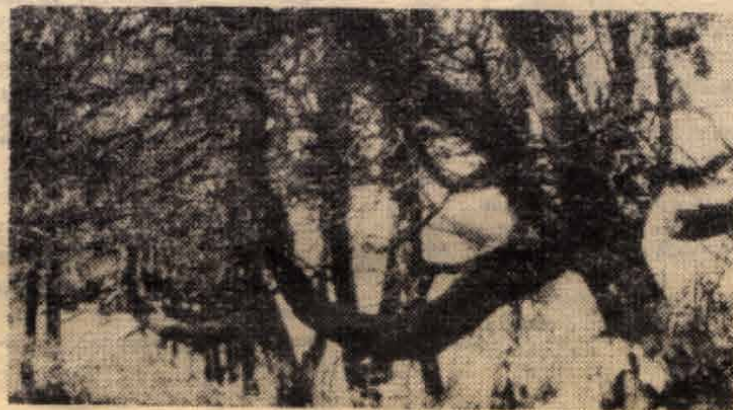
А может, ему и показалос

(Рассказ печатается с со
кращениями).

ФОТОКОНКУРС «МЕНДЕЛЕЕВЦА»

Фотоконкурс-90. Такую по
метку следует делать менде
леевцам-фотолюбителям на сво
их работах перед тем, как от
нести их в редакцию. Напом
ним, что отличившихся в кон
курсе ждет поощрение.

Первый снимок, поступивший
на конкурс в новом году, при
надлежит директору музея ис
тории МХТИ С. С. Аралову, и
оделан им по дороге в Туч
ково.

концу пути, одно, уютно. — от их огня, беру одну, что опалит меня. — твои глаза — не миновать мне их, лишь только выберу одну, бездонную, как миг. Два выстрела твои глаза — погину я навек, лишь только выберу одну, что оборвет мой смех. Два облака твои глаза, два месяца, два дня... Не исчезай, не ускользай, не прячь их от меня! Как целый мир глаза твои, но вот душа темна, и с каждой ночью, с каждым днем загадочней она. Твоя душа — то яркий свет, то вдруг — игра теней... Не разгадать, не рассказать, и не пропеть о ней.

К. ЛЕОНОВ.

Верность — это не игрушки. Верность — это Дар! Поймите... Подбирается к подушке сновидение — искушитель. Вслед за ним невинно, робко, ненавязчиво, как тени, пробраются намеки... взгляды... и прикосновения... Незаметно, потихоньку в плен берут воображение, так изысканно, так тонко разжигают нетерпение. Где томления — все так зыбко. Но откуда в сновидениях Незнакомая улыбка? И глаза другого цвета... И слова иного тона... Что за вздор! Откуда это? Так бесстыдно... беззаконно...

А. МИАЛЬ

Город заканчивался внезапно. Слово обрывалось. Высокие многоэтажные дома, и сразу редкий лес. Разделяла их только широкая автострада. Было странно видеть сразу за шоссе легкой лентой маленькие бревенчатые домики, разбросанные кое-где. Некоторые разрушены, в них никто не жил. Один домишко почти врос в землю. Крыша так накренилась, что вот-вот коснется земли. Закрывшимся глазом из-под нее глядело небольшое зазеленелое окошко. Когда стремительно пролетали электропоезда, стены тряслись. Казалось, отскочит крыша.

В домике небольшая темная комната. Тесно: стол, стул, кровать. В постели, под неопределенного цвета одеялом, человек. Лежит с открытыми глазами. Вставать — не вставать... Медленно поднялся, уже одетый. Клетчатая рубашка, сверху свитер. Мягкие острые концы воротника торчат из горловины свитера. Засаленные ватные штаны. Дырявые на пятках шерстяные носки. Человек коротко выдохнул. Облачко пара быстро растворилось в воздухе. В комнате немного теплее, чем на улице.

Спутавшиеся волосы на голове. За бородой не видно лица. Прозрачные светло-серые глаза, ничего не выражающие. Глаза осмотрели комнату, нагнувшись на стол. На столе хлеб, крошки, алюминиевая кружка. Мягкий чайник стоит криво. Человек потянулся за бутылкой. Вынужден был податься вперед, чтобы его достать. Сунул ногу, стал тянуться за вторым. Тот лежал дальше. Встал, побрел к нему. Не нагибаясь, тыча ногой, надел. Поставил. Подошел к печке, давно остывшей. Открыл железную дверцу, та ржаво скрипнула. Пепел и мелкие угли посыпались на пол.

Человек выпрямился. Снял со спинки кровати телогрейку. Медленно надел. Оглянулся, словно искал что-то. Сплюснутая шапка лежала на стуле.

Очередной электропоезд отступал по рельсам. Из домика

ФОТОКОНКУРС «МЕНДЕЛЕЕВЦА»

Квадратура круга. (На выставке художника Р. Рау-берга). Фото Ю. ИВАН

И отчаянная дерзость — крик смутения и муки: «ПОМОГИ МНЕ, СЛЫШИШЬ, ВЕРНОСТЬ, ПОМНИТЬ ТЕ ГЛАЗА И РУКИ!» Верность... Что такое — Верность? Память? Боль? Сомнения? Нежность? Непростая соразмерность одиночества с надеждой? Не отшельничество — строго... Не монашеская келья... Верность — долгая дорога через горькое паденье. И, бесстрастные арбитры, — строже всех себя осудим...

Верность — после испытаний возвращение к раздумьям. Верность — одолев сомнений, познаешь свою порочность. Верность — битва с искушением, испытание на прочность. Что-то в верности от спорта, где терпенье — победитель. Верность — это Дар! Не спорьте! Верность — это Дар! Поймите!

И отчаянная дерзость — крик, срывающийся в шепот: «ВЕРНОСТЬ? ЧТО ТАКОЕ ВЕРНОСТЬ? ГРЕШНОЙ ЖИЗНИ ГОРЬКИЙ ОПЫТ!» ТЕРЕЗА.

УСТАЛ

темным пятном показавшись человек. Шел неспеша, оставляя длинные следы на снегу. Сзади тащились санки. Вдруг за что-то зацепились. Вернулся немного, ногой освободил их и снова пошел. Двигался медленно, слегка сутулясь. Шел мимо старых заброшенных домиков. Собирав на пути доски, палки, бросал в санки. Крупные брал на дрова...

Недалеке играли детишки. Гурьбой избегали на горку и по ледяной дорожке скатывались вниз. Стоял гвалт. Среди мальчишек особенно выделялся один. Он быстрее всех поднимался и с визгом летел вниз. Катался на спине, на животе. Сбивал стоящих под горкой, громко смеялся...

Человек остановился. Мимо, обгоняя друг друга, катили лыжники. Сильные упругие движения ног и рук. Разрумянившиеся щеки. Резкие выдохи. От группы отделились двое и, поднимая в морозный воздух мелкую снежную пыль, понеслись, обгоняя других. Человек долго смотрел серыми глазами вслед удаляющимся разноцветным лыжным костюмам. Тропнулся дальше. По снегу с груженными санками идти трудно. Человек поднялся на обочину автострады. Машины с шелестом катили одна за другой. Обгоняли, отставали... Красные, стремительные.

Один из автомобилей вырвался из потока и затормозил. Выскочил шофер, поднял капот. Следом вылез грузный пассажир. В шубе с длинным блестящим ворсом он казался огромным. Из-под богатой шапки выдвинулось белое лицо, седые виски.

Пассажир что-то оживленно говорил водителю. Оглядываясь по сторонам, он остановил свой взгляд на проходящем человеке. На несколько секунд задержал внимание на нем и отвернулся. Уже садясь в автомобиль, он еще раз оглянулся, по лицу пробежала тень. Покачал головой, казалось, сам себе говорил: «Нет, не может быть...». Махнул рукой водителю. Машина исчезла в потоке.

Человек внес дрова в дом, свалил около печки. Стал искать спички. На столе около коробки лежала бумага. До ухода ее не было. Человек нагнулся, прочитал: «Ты не платишь за жилье третий месяц. Приду в конце недели. Не будешь денег, уберись!» Долго чиркал. Замерзшие пальцы с трудом удерживали спичку. Наконец маленькое пламя, ухватившись за лучину, начало разгораться. Блики огня забегали по стенам. Глаза смотревшего на огонь человека то вспыхивали, то гасли, отражая трепет пламени.

Человек снял телогрейку, лег в кровать. Натянул одеяло до подбородка. Глаза неподвижно упирались в потолок. Губы дрогнули, вяло зашевелились. — Вспомнить... Не могу... Вспомнить... Надо вспомнить... Знаю. Как же имя?

Он почти громко произнес имя и замолчал. Будто отдал все силы, чтобы вспомнить. Взгляд, на мгновение оживший, потух. Остекленел. Губы больше не шевелились. Где-то в глубине мозга запульсировала мысль. Она пробивалась сквозь холод, ледяное молчание чувств.

— В шубе... Тепло... Место мое прибрал... жену... Сильный человек... Я слаб... Она сказала, я слаб... Я устал... Не могу бороться... Зачем бороться?

Человек еще что-то попытался вспомнить. И не мог. Не хватало усилий. Лишь это туманное что-то знакомым размытым облаком обдало его теплом.

Незакрнутая железная дверца печки не мешала огню. Пламя лизало, вырываясь наружу, ее края. Раскаленная головешка вывалилась на дрова, лежащие на полу...

Дым пожара в морозном безветренном воздухе поднимался прямо вверх, в голубое безоблачное небо. Дом горел весело, треская. Детишки бегали вокруг. Отскакивали, когда из огня с шипением вылетали искры.

Редактор В. Н. КУДРЯВЦЕВ.

НЕ СУДЬБА

хочется... Не тянет... Желания нет... Сколько времени... Восемь сорок семь... Скоро лекция. Что делать-то? Идти? Маразм какой-то...

ги медленно отмеряют шаги, гулко отдающиеся в ушах. Газинны все закрыты... О-о-х... В институт? Нет, с души не идет... А домой нельзя, родичи загрызут. Скажут: «Безик! Институт прогуливаешь!!!» Нет, только не это...

шаг левой, шаг правой. Глаза в асфальт. Плечо к стене. Я... Восемь пятьдесят три... А если присутствие prove... Что тогда? Как в деканате оправдываться? Страшно... х, ноги, куда ж вы идете? Киоск. Открытый. Газеты, палки, открытки... Денег нет! Что делать? Жить скучно... ем пятьдесят восемь... Все. Опоздал.

реду... Эх, математика, математика! Кто тебя придумал? есить такого мало! Время, время... Берая понуряя фигура медленно движется по тротуару, евая прохожих. Прохожие оглядываются, недовольно качая овами.

Опоздал в институт... Значит, не судьба!

СПАСИБО ЗА ПОКУПКУ

Вы входите в булочную с утяжеленным стипендией карманом. Что вы видите? Приветливо улыбающееся лицо кассир-контролера. Но не всегда. Известно, что студенты — не любя. И не только студентов. И эта приветливая улыбка сразу отбивает у вас интерес покупать о-либи в этой булочной, потому что черепа на картине Вешагина «Апофеоз войны» улыбаются гораздо приятнее. Но человек энергичный.

Вам улыбка кассира не отбила покупательский интерес. Квоту толпу таких же как вы бесправных студентов и про-мо молодежи пробиваетесь к прилавкам и видите старуху, которой едва ли не более ста лет. Под плакатом «Хлеб — наше богатство» протирающую грязной половой тряпкой про-доложные батоны. Вы, естественно, возмущаетесь. Но холод-ный голос кассира возвращает вам трезвость. «Не надо рас-страиваться, кефир надо пить, вон универсам рядом, там вас лучше обслужат. Приходите через недельку, может, чего и завезут...» Вы, подчиняясь словам кассира, бредете в универ-сам. Войдя внутрь, кроме красочной вывески и бутылок с уксусом, ничего не видите. Кляня день, месяц и год, когда вам выдали стипендию, направляетесь к выходу. Вас прово-жает табличка: «Спасибо за покупку!»

КАК ПРИЯТНО

Как приятно стоять в очереди, прогуливая занятия! Со-гласитесь, ведь приятно сознавать, что к семи часам у тебя будет...

Как приятно возвращаться в общагу, неся в авоське цен-ный груз... (не буду говорить какой, но вообще-то это пше-ничная или столичная). О, эта прекрасная, вдохновляющая жидкость! Она так ласкает уставшие за день учебы мозги и вкус!

Как приятно, когда открываются соседние двери, и сквозь хмельный на утро... Как приятно брэнчать на гитаре, рыча и выкрикивая что-то несусызное, не слыша, как соседи стучат чем-то тяжелым в стенку...

Как приятно, когда посреди ночи ломится в дверь... Как приятно, открыв ее, увидеть такого доброго, сердечного ко-менданта, который почему-то начинает на тебя кричать ма-том... Как приятно слушать эти умиротворяющие звуки...

Как приятно, когда открываются соседние двери и сквозь дверные щелки то сверкает любопытный глаз, то белеет лю-бопытное ухо...

Как приятно улыбаться приехавшей за тобой милиции и биться в руках милиционеров, которые искренне желают тебе добра...

Следующий день. Как приятно стоять в очереди...